

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-3-22-27
УДК 908

Дата: поступления статьи / Submitted: 22.06.2020
после рецензирования / Revised: 27.07.2020
принятия статьи / Accepted: 28.08.2020

Научная статья / Scientific article

Е.И. Чепурнова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: lenhincep@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9499-9801>

Городская периферия. Проблема стихийного роста территории Самары во второй половине XIX – начале XX в.

Аннотация: В статье анализируется эволюция городского пространства губернского центра Среднего Поволжья на примере Самары в ракурсе образования и развития периферии города. Вторая половина XIX – начало XX в. характеризуются стремительным ростом городского населения, что обусловило массовое возникновение рядом с регулярным городом новых поселений. Для Самары характерно стихийное строительство новых пригородных поселков, которое, как правило, велось жителями самовольно без согласования с городскими властями. Целью статьи является анализ воздействия фактора стихийности на формирование и развитие городского пространства. Анализируется влияние стихийных пригородов на городское пространство Самары и на формирование ее социокультурной идентичности. Выявляется роль Самарской городской думы в решении проблем стихийной застройки городской территории Самары на рубеже XIX–XX вв. Исследование проведено в рамках предметного поля исторической урбанистики и опирается на междисциплинарный и социокультурный подходы. В качестве источниковой базы исследования используются делопроизводственная документация, материалы периодической печати и эго-документы. Доказано, что возникновение стихийных пригородов было результатом несвоевременного реагирования власти на заселение городского пространства в период бурного экономического подъема и недальновидности имперской власти в планировании городской территории. Санитарное состояние стихийных поселений было крайне неудовлетворительным, что связано с близостью промышленных предприятий, недоступностью городских коммуникаций и скученной застройкой. В то же время бедность местного населения оказала воздействие на рост девиантных форм поведения. В связи с этим решение проблемы стихийных пригородов для городских властей приравнивалось к оздоровлению городской среды и улучшению качества жизни городского общества.

Ключевые слова: история Самары, городское пространство, планировочная структура, регулярная застройка, городские окраины, стихийные пригороды, хаотичная застройка.

Цитирование. Чепурнова Е.И. Городская периферия. Проблема стихийного роста территории Самары во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 3. С. 22–27. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-3-22-27>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

E.I. Chepurnova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: lenhincep@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9499-9801>

Urban periphery. The problem of spontaneous growth of the territory of Samara in the second half of the XIX – early XX century

Abstract: The article discusses the development of Samara's urban space in the focus of the formation and development of urban periphery. The factor of spontaneity in the formation of urban space is considered. The second half of the XIX – early XX centuries was characterized by a rapid growth of the urban population, which led to the formation of new settlements near city. The demarcation and construction of new suburban settlements was carried out by residents without the consent of the city authorities. The purpose of this article is to analyze the factor of spontaneity in the formation and development of urban space. The influence of spontaneous suburbs on the urban space of Samara and the formation of its socio-cultural identity is analyzed. The research is based on the subject field of historical urbanism and is on an interdisciplinary and socio-cultural approach. The source base of the research is the office documentation of city authorities. The ways of solving the problem of spontaneous construction in Samara at the beginning of the XX century are considered. The emergence of spontaneous suburbs was the result of the authorities' untimely response to overpopulation of urban space during a period of rapid economic growth and shortsightedness in planning urban areas. Most often, migrants built residential houses on the lands of the industrial zone, which, along with the inaccessibility of urban communications and overcrowded irregular development, led to unsanitary conditions and outbreaks of diseases. At the same time, the poverty of the local population influenced the growth of deviant forms of behavior and contributed to the formation of a rural look of peripheral areas. All this adversely affected the urban space as a whole. In this regard, the solution of the problem of spontaneous suburbs for the city authorities was equated with the improvement of the urban environment and the improvement of its quality.

Key words: urban history, urban space, planning structure, regular building, urban periphery, spontaneous settlements, chaotic development, history of Samara.

Citation. Chepurnova E.I. Urban periphery. The problem of spontaneous growth of the territory of Samara in the second half of the XIX – early XX century. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 3, pp. 22–27. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-3-22-27>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Елена Игоревна Чепурнова – аспирант кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© Elena I. Chepurnova – post-graduate student of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Во второй половине XIX – начале XX в. темпы роста русских городов были настолько велики, что едва ли можно сравнить их со всеми предшествовавшими этапами урбанизации в Российской империи. В первую очередь эта тенденция коснулась крупных политических и экономических центров, к которым примкнула в этот период и Самара, население которой в 1850 г. насчитывало не более 15 тыс. человек, а уже в 1897 г. – почти 90 тыс. человек [Тюрин 2013]. Такой быстрый прирост городских жителей являлся следствием Великих реформ, сделавших город привлекательным для огромных масс крестьянского населения. Данные Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. свидетельствуют о том, что в среднем в городах Самарской губернии крестьянское население составляло 39,3 %. Именно в этот период наиболее отчетливо проявлялось взаимопроникновение города и деревни, что в конечном итоге придавало урбанизации сложные и полигамные формы. Демографический взрыв оказал мощное влияние и на городское пространство. Город стал трансформироваться и расширять свои границы путем образования поселков, слобод или нелегального самостроя на городской земле.

Историческая урбанистика, предметом изучения которой в последние годы все чаще становится городское пространство, в настоящее время переживает небывалый подъем в отечественной историографии. Современные концепции изучения города в России базируются на дореволюционном и советском опыте городских исторических исследований. Так, отчетливо проявляются сегодня принципы краеведческого движения 20-х гг. XX в., где город представляется целостным социокультурным аспектом, выразителем культурных ценностей, требующим всестороннего изучения [Орлова 2015]. При этом, в отличие от краеведения, современная «история города» возникает вне зависимости от местных процессов. Вместо традиционных тем, связанных с политической историей, биографией и прочей событийной историей, современные исследователи обращаются к «собственной логике городов», определяя многообразие и идентичность социокультурного и физического пространства города [Трофимов 2017]. Меняется и методология исследования. Являясь пограничной областью разных наук, урбанистика становится полем междисциплинарных исследований.

Особенно активно историческая урбанистика развивается при изучении сибирских городов. Еще в 80-х гг. XX в. в Сибири возникли научные школы по истории города Д.Я. Разуна, В.В. Алексеева,

В.А. Скубневского, М.Ю. Гончарова и др. Накопленный опыт в исследовании городской среды в исторической ретроспективе позволяет считать сибирские школы исторической урбанистики наиболее прогрессивными в отечественной историографии.

Что касается историографии Среднего Поволжья по данному вопросу, то следует отметить, что многоаспектное изучение городского пространства и социума здесь только набирает обороты. Большой вклад в этот процесс вносят исследователи городских сословий [Барина 2008; Кобозева 2013], архитектуры [Каркаръян 2006; Синельник 2000], социокультурного пространства [Рогач 2006] и социального обустройства [Иванова 2008] городов Среднего Поволжья. При этом многие темы остаются недостаточно изученными. Речь идет о вопросах, связанных с субурбанизацией крупных городов и развитием городских окраин. В связи с этим изучение процессов приращения городской территории за счет пригородов представляется крайне актуальным.

Целью настоящей статьи является анализ влияния стихийного роста территории Самары во второй половине XIX – начале XX в. на городское пространство. Источниковую базу настоящего исследования составили делопроизводственная документация самарской городской Управы и Самарской городской думы. Использовались также очерки современников и материалы периодической печати. В совокупности данный комплекс источников позволяет проанализировать фактор стихийности в развитии городского пространства Самары исследуемого периода.

«Город окраин»

Роль окраин крайне важна в эволюции городского пространства крупных экономических центров России и ее регионов. С наплывом населения в города во второй половине XIX в. пригородные территории постепенно меняют свои функции, превращаясь из выгонной земли или промышленных районов в новые селитебные зоны. Городское хозяйство многих губернских центров, в том числе и Самары, не было рассчитано на столь быстрое увеличение численности населения. Последний генеральный план дореволюционной Самары был принят в 1853 году и включал лишь одну слободу за рекой Самарой, однако уже к середине 1870-х гг. городу стало тесно в рамках городской черты. Городская дума периодически отказывала мешанам в предоставлении участков под жилые постройки ввиду дефицита свободных участков земли в городской черте и отсутствия размежеванных участков за ее пределами (СОИКМ

им П.В. Алабина. КП. 18725/64. Пк. 241). В этих условиях уже в 1880-х гг. жилые районы города в виде новых слобод и поселков стали выходить за городскую черту, обозначенную планом, нередко стихийно и беспорядочно.

Стоит оговориться, что для Самары к началу XX в. городская черта являлась скорее традиционной условностью, на деле не имеющей ничего общего с реальными границами города. Как правило, реальные границы Самары можно проследить по административному делению города на полицейские участки, которые включали в свое ведомство следующие территории за чертой города: Солдатскую слободку, артиллерийские казармы, Молоканский сад, Николаевский мужской монастырь (третью полицейскую часть), Панской переулоч, поселки Кавказ и Новый Оренбург, кладбище, ветряные мельницы, дачи и сады (четвертую полицейскую часть). В связи с этим, говоря о городском пространстве, в границы города следует включать названные поселки, слободы и прочие территории городских окраин Самары, которые являлись периферией города или его пригородом.

Отметим, что нелегальный самострой составлял лишь часть периферии губернского города. За-Самарская слобода была размежевана и приведена к регулярной застройке планом 1853 г. В 1850-х восточнее Молоканского сада возникла Солдатская слобода для участников Крымской кампании. В 1910-х гг. слободка состояла из пяти кварталов (Классика самарского... 2007, с. 79) с участками преимущественно по 300 кв. саж. и населением около 4 тыс. человек (Архангельский 1923). В начале XX в. к северу от Молоканского сада при Николаевском мужском монастыре появился регулярно распланированный Монастырский поселок. Поселок имел 23 квартала примерно на 400 усадебных мест (Классика самарского... 2007, с. 177–178). Сам Молоканский сад к 1910-м гг. был разбит на участки и распродан под поселок, заселение которого продолжалось до 1915–1916 гг. В 1909 г. почти на 900 участков, львиная доля которых составляла внушительные 600 кв. саж., была разделена земля под новый поселок для железнодорожников. С такой инициативой выступило общество, лидером которого был Е.А. Зубчанинов [Еськов 1991]. Однако именно стихийные пригороды оказали значительное влияние на городское пространство крупного губернского города Поволжья второй половины XIX – начала XX в. и вскрыли системные проблемы его развития.

Фактор стихийности в формировании городского пространства

Самая древняя пригородная селитебная зона Самары возникла еще в конце XVII в. на левом берегу р. Самарки у въезда в город. Изначально территория отводилась самарцам под сельскохозяйственные нужды, а в 1758 г. участок земли в 32 тыс. десятин был передан самарским казакам для ведения пограничной службы [Курятников 2019].

Однако постоянное поселение, по мнению исследователей, появилось на этой территории только к середине XIX в. [Курятников 2019], что было обусловлено бурным экономическим ростом города и развитием хлебной торговли. Выгодное географическое расположение позволило сосредотачивать в слободе огромное количество зерна, в связи с чем извоз, хранение и переработка зерна стали главными занятиями местных жителей. Местность за Самарой стала своеобразным перевалочным пунктом для торговцев. В связи с этим уже в 1850-х гг. эта территория стала самовольно и беспорядочно застраиваться постоянными дворами (ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 612. Л. 2). К началу 1860-х гг. основная часть постоянных дворов представляли собой безобразные и опасные постройки, которые ко всему прочему не были подчинены регулярному плану застройки. Городская дума указом от 28 апреля 1864 г. № 1224 распределила места в слободе под постоянные дворы и дала указания по их застройке. В том числе жителям разрешили строить здания на каменном фундаменте и только с одобрения строительной комиссии (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Т. 1. Д. 1344 б. Л. 6). Таким образом, фактор стихийности в развитии городского пространства впервые власть стала преодолевать именно в за-Самарской слободе.

В отличие от за-Самарской слободы на правом берегу р. Самары к востоку от города земельные участки отводились исключительно под промышленные предприятия. Вначале XIX в. здесь размещались: городская скотобойня, кирпичные заводы и ветряные мельницы. Во второй половине века они обрастали поселениями Кавказ, Новый Оренбург и более мелкими поселками, которые стали называть Запанскими. В основном здесь селились выходцы из соседних деревень, прибывавшие в развивающийся губернский город за лучшей жизнью. Они разбивали небольшие дворовые участки, обычно не превышавшие 20–25 кв. саженой. Более 80 % домовладельцев в этой местности были вчерашними крестьянами (ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 899. Л. 21–45). Жизнь в этом районе города вряд ли можно назвать благополучной, на это, в частности, указывает тот факт, что визитная карточка самарской криминальной жизни – горчишники, были выходцами из Запанских поселков.

Запанские поселки застраивались без какого-либо контроля со стороны властей. Обычно это происходило путем захвата пустой земли и стихийного самостроя на ней. Потому часто не учитывались многие неблагоприятные факторы. Например, поселок Новый Оренбург пересекала Видинеевская яма, до 1908 г. несколько десятилетий служившая свалкой городских нечистот, что крайне негативно сказывалось на санитарном состоянии местности. Кроме того, подобная незаконная застройка часто становилась камнем преткновения для местных жителей и городских властей. О конфликте власти и горожан свидетельствуют материалы дела городской Управы о сносе по-

строек на городской земле в местности Кавказ (ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 533. Л. 2). Управа предъявила жителям поселка иски о сносе 20 дворов, построенных на самовольно занятых землях, мотивируя это тем, что на этой местности планировалось начать строительство городской скотобойни и производственных помещений для обслуживания железной дороги.

Лишь в начале XX в. городские власти принялись наводить порядок на этих территориях, 17 февраля 1900 г. «Самарская газета» сообщала, что городским землемером «снят план и разбит на правильные кварталы» участок города «Ветряные мельницы» (Самарская газета. 1900. 17 февраля). Планировалось распространить регулирование застройки на территории поселка Новый Оренбург, в котором жители стали арендовать у города участки под жилые застройки на срок от 1 года до 6 лет (ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 816). Но дальнейшее обустройство оставшихся районов Запанских поселков было прервано. Власти посчитали, что предложенный городским землемером план нарезки мест под заселение этих территорий одобрить нельзя, мотивируя это неблагоприятными санитарными условиями в данном районе: близкое расстояние с гниющей водой и загрязненность почв увеличат заболеваемость малярией и др. А скученность построек в таких условиях негативно могла отразиться на условиях жизни населения (ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 663. Л. 9). Городская дума приняла решение очистить данные местности от жилых поселений, а жителей переселить в другие места близ Солдатской слободки и Нового поселка (Мещанского). Городскому землемеру Управа поручила нарезать новые кварталы (ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 663. Л. 17).

Беспорядочная самовольная застройка была характерна и для других районов города. Около 40 дворовых мест на самовольно захваченных участках занимали весь берег Волги в районе мужского Николаевского монастыря. Эта местность получила название Афон. Чуть выше по течению реки, на берегу в районе Шадринной мельницы, до 1908 г. было самовольно захвачено и застроено более 50 дворовых мест (ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 930. Л. 3–4).

Стихийная застройка как важная характеристика роста городской территории в середине XIX – начале XX в. наблюдается и в других поволжских городах. Так, в Саратове к концу XIX века остро встал вопрос с населением Глебучева оврага, который преимущественно был занят самостроем. План 1812 года не предусматривал застройки этой местности жилыми зданиями, овраг использовался в качестве сточной канавы для близлежащих районов, что не стало препятствием для малообеспеченного населения, которое на протяжении всего XIX в. здесь активно застраивало как склоны, так и дно оврага [Иванова 2008, с. 102–104]. Крайны Симбирска начала XX века также мало чем отличались от сельской местности [Котова 2006, с. 24].

Борьба за регулярную застройку

Чтобы решить проблему хаотичной застройки городских окраин Самары, власти с 1890 г. начали разбивать кварталы Мещанского поселка восточнее Солдатской слободы. Кварталы нарезались здесь в продолжение регулярной планировки города, с одним лишь отличием, что они были вдвое уже городских кварталов. Кварталы делились на равные участки по 80 кв. саж.

Стала внедряться практика переселения горожан в поселок с самовольно занятых участков. Как уже отмечалось выше, в 1905 г. был поставлен вопрос о переселении жителей Запанских поселков в район Мещанского поселка и Солдатской слободы. Этот процесс обернулся настоящей эпопеей для властей города. В июне 1905 г. городской землемер предоставил в Управу план разбивки двухсот восьми новых участков по 100 кв. саж. (ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 663. Л. 10). Предполагалось, что эти места сдадут самарским мещанам, не имеющим собственных домов, на 20 лет с 1 января 1906 г. по 60 коп за кв. саж. в год. Однако на торги, назначенные на декабрь 1905 г., никто не явился. Вместо этого в Управу было представлено коллективное прошение от мещан, в котором сообщалось, что они могут дать согласие на аренду подготовленных участков, если ее стоимость будет снижена в шесть раз. Выдвигались и такие требования: предоставление арендаторам права открывать любые торговые и промышленные предприятия, отказ от круговой поруки в случае совместной аренды, отказ от торгов, взятие городом обязательств по сносу построек, в случае если участок понадобится городу раньше срока (ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 663. Л. 43–44). Все пункты, кроме последнего, Управа нашла невыгодными для города, но все же дума пошла на уступки. И на торгах в июне 1906 г. была установлена арендная плата в размере 50 коп. за кв. саж. Кроме того, в условиях прописывалась возможность открывать бакалейные лавки и торговать продовольственными продуктами на участках. Тем не менее вновь мещане отказались участвовать в торгах, затребовав участки минимум в полтора раза больше и полную отмену арендной платы. Очередные несостоявшиеся торги вскрыли еще одну проблему: на 220 выделенных мест претендовало более 3 тыс. нуждающихся (ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 663. Л. 76). Вопрос оказался столь сложным, что было решено создать особую комиссию для его изучения, а также собрать сведения об опыте решения подобных проблем в других городах Российской империи. В августе 1906 г. комиссия вынесла свое заключение на рассмотрение городской думы: нарезать около 700 мест по 80 кв. саж. и сдавать сроком на 25 лет с платой по 10 коп. в год с увеличением на 5 коп. каждые 5 лет. Места предлагалось сдавать по жребию без права передачи и исключительно для мещан Самары, не имеющих своих земельных участков (ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 663. Л. 156–157). Эти условия стали правовой основой

для самого масштабного в истории дореволюционной Самары переселения мещан. В пять этапов с апреля 1907 г. по май 1908 г. в аренду было сдано около 1030 мест в районе Мещанского поселка и Солдатской слободы (ЦГАСО. Ф. 153 Оп. 10. Д. 663. Л. 1408).

В 1908 г. городская Управа удовлетворила просьбу еще 53 мещан о выделении им мест в Мещанском поселке взамен самовольно занятых ими городских участков близ Шадриной мельницы. В этом районе предполагалось начать строительство военного лазарета, а потому необходимо было снести стихийно возникшие постройки (ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 930. Л. 3–4). Места в Новом поселке сдавались в долгосрочную аренду. Город заключал типовой контракт с арендаторами (ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 11. Д. 400. Л. 8), по которому последние получали право возводить на участке лишь жилые помещения и надворные постройки. Строго запрещалось устраивать любое торговое или промышленное заведение, кроме бакалейной лавки. Застройка в поселке в массе своей была деревянной, потому в контракте четко прописаны правила строительства деревянных построек, возведение каменных зданий требовало особого разрешения городской Управы, однако правила при их возведении значительно смягчались. Договор обязывал арендаторов иметь и содержать напротив своего места каменный, деревянный или асфальтовый тротуар. В случае нарушения контракта арендатором постройки должны быть снесены. По описи 1910 г. из 1593 участков Мещанского поселка арендаторами было занято почти 90 % (ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 22. Д. 20).

Несмотря на то что к 1917 г. проблема стихийных пригородов до конца не была решена, переселение в Мещанский поселок позволило навести порядок на большей части пригородной территории Самары и урегулировать городскую застройку.

Заключение

Таким образом, стихийный рост городских окраин был отражением естественного процесса развития городской территории крупного губернского города в условиях быстрорастущего населения, неадекватности власти в планировании города и неспособности оперативно справиться с наплывом внутренних мигрантов и решить проблему перенаселения.

Стихийные пригороды обладали рядом характерных черт:

- пришлое население оседало на городской земле в районе промышленных объектов, обычно вблизи мельниц, кирпичных заводов, скотобоен и пр. С одной стороны, такое расположение было логистически удобно для посещения города, так как с важными промышленными предприятиями были налажены пути сообщения, с другой стороны, те же предприятия обеспечивали местное население работой;

- на периферии города оседало преимущественно крестьянское население из соседних уез-

дов, уходившее в город на заработки. Этот фактор ускорил процесс взаимопроникновения города и деревни, что в конечном итоге приводило к мощным социальным сдвигам: падению авторитета общины, кризису ценностных ориентиров и, как следствие, массовому проявлению девиантного поведения среди бывших крестьян;

- стихийные пригороды не подчинялись регулярной планировке города. В связи с этим окраины были выстроены хаотично, что придавало поселениям сельский вид, а скученность строений приводила к частым пожарам и негативно влияла на санитарно-эпидемиологическое состояние районов;

- неблагоустроенность поселков и влияние промышленных объектов на окружающую среду делали санитарное их состояние крайне неблагоприятным для проживания. Загрязнение воды, почв, едкий запах приводили к постоянным вспышкам заболеваний.

Нелегальные поселки создавали целый комплекс проблем для городского общества: неуплату аренды, занятие необходимых городу земельных участков, вспышки болезней, обострение криминальной ситуации. В связи с этим межевание нового Мещанского поселка в конце XIX века и массовое переселение в его окрестности жителей с самовольно занятых участков в начале XX века стало важным шагом к оздоровлению городской среды.

Источники фактического материала

СОИКМ им. Алабина – Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина.

Классика самарского... 2007 – *Классика самарского краеведения*. Антология. Вып. 3. К.П. Головкин. Самара в конце XVIII – начале XIX вв. (краеведческая картотека) / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана. Самара, 2007. 432 с.

Архангельский 1923 – *Архангельский П.А.* Г. Самара исторический очерк. Самара: Типография Губкооперативсоюза, 1923. 41 с.

ЦГАСО – *Центральный государственный архив Самарской области*.

Самарская газета – *Самарская газета*. 1884–1906.

Иванова 2008 – *Иванова Н.В.* Формирование и социальное обустройство пространства крупного города на Волге во второй половине XIX – начале XX вв.: на материалах Саратова: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008. 254 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16183862>.

Котова 2006 – *Котова И.Г.* Градостроительство и архитектура Симбирска второй половины XVIII – начала XX веков: дис. ... канд. искусствоведения. Москва, 2006. 284 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16075333>.

Рогач 2006 – *Рогач Ю.А.* Социокультурное пространство городов Самаро-Саратовского Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2006. 243 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16099665>.

Библиографический список

Баринаева 2008 – *Баринаева Е.П.* Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. Москва: РОССПЭН, 2008. 351 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21656282>.

Еськов 1991 – *Еськов П.М.* Зубчаниновка // Самарский краевед. 1991. Ч. 1. С. 192–200. URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/S/”Samarskiy_kraeved”/_”Samarskiy_kraeved”.html.

Каркарьян 2006 – *Каркарьян В.Г.* Модерн в архитектуре Самары. Самара: Агни, 2006. 336 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23347152>.

Кобозева 2013 – *Кобозева З.М.* Мещанское сословие г. Самары в пространстве власти и повседневности (вторая половина XIX – начало XX в.), или Рассказ о «душе с повинностями». Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. 615 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41502538>; <http://rushist.samsu.ru/books1/kobozeva.pdf>.

Курятников 2019 – *Курятников В.Н.* Засамарская слобода // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. 2019. № 11. С. 132–141. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39534438>.

Орлова 2015 – *Орлова В.Д.* Осмысление исторической наукой пространственного фактора формирования городской культуры в России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 7 (147). С. 145–155. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24116218>.

Синельник 2000 – *Синельник А.К.* Градостроительная история Самарского края. Самара: Агни, 2000. 192 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22291129>.

Трофимов 2017 – *Трофимов А.В.* Российская историческая урбанистика: проблемы историографии // Город, социум, среда: история и векторы развития: материалы Всероссийской науч.-практич. конф. / отв. ред. О.В. Рыжкова. Нижний Тагил: НТГСПИ, 2017. С. 25–29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30100088>.

Тюрин 2013 – *Тюрин В.А.* Структура, численность, социальный состав городского населения Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 8–2 (109). С. 92–98. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20886459>.

References

Barinova 2008 – *Barinova E.P.* (2008) Russian nobility in the early XX century: economic status and socio-cultural appearance. Moscow: ROSSPEN, 351 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21656282>. (In Russ.)

Eskov 1991 – *Eskov P.M.* (1991) Zubchaninovka. In: *Samarskii kraeved*, part 1, pp. 192–200. Available at: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/S/”Samarskiy_kraeved”/_”Samarskiy_kraeved”.html (In Russ.)

Karkaryan 2006 – *Karkaryan V.G.* (2006) Modern in architecture of Samara. Samara: Agni, 336 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23347152>. (In Russ.)

Kobozeva 2013 – *Kobozeva Z.M.* (2013) Bourgeois estate of Samara in space of the power and daily life (second half of XIX – beginning of the XX century), or the Story about «Soul with duties». Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 615 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41502538>; <http://rushist.samsu.ru/books1/kobozeva.pdf>. (In Russ.)

Kuryatnikov 2019 – *Kuryatnikov V.N.* (2019) Pre-Samara quarter. *Problemy rossiiskoi tsivilizatsii i metodiki prepodavaniia istorii*, no. 11, pp. 132–141. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39534438>. (In Russ.)

Orlova 2015 – *Orlova V.D.* (2015) Understanding of space factor of formation of urban culture in Russia in the second half of XIX – the beginning of XX century by historical science. *Tambov University Review. Series: Humanities*, no. 7 (147), pp. 145–155. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24116218>. (In Russ.)

Sinelnik 2000 – *Sinelnik A.K.* (2000) Urban planning history of the Samara region. Samara: Agni, 192 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22291129>. (In Russ.)

Trofimov 2017 – *Trofimov A.V.* (2017) Russian historical urbanism: historiographical problems. In: *Ryzhkova O.V. (Ed.) City, society, environment: history and vectors of development: materials of the all-Russian research and practical conference*. Nizhny Tagil: NTGSPI, 2017, pp. 25–29. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30100088>. (In Russ.)

Tyurin 2013 – *Tyurin V.A.* (2013) Structure, quantity, social composition of urban population of the MiddleVolga region in the second half of XIX – early XX centuries. *Vestnik of Samara State University*, no. 8–2 (109), pp. 92–98. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20886459>. (In Russ.)